

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ
официального оппонента

на диссертацию Илюхиной Веры Александровны
«Принципы права в национальных правовых системах Российской
Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое
исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические
правовые науки

Тема диссертационного исследования В.А.Илюхиной, с одной стороны, направлена на вполне традиционный для отечественной юриспруденции объект – принципы права многократно оказывались в фокусе внимания представителей общей теории права и отраслевых юридических наук. Но, с другой стороны, автору удалось выбрать оригинальный ракурс, рассмотрев проблему в сравнительно-правовом контексте. Такой взгляд, не только расширяет научные представления о правовых системах, имеющих общие исторические корни, но и позволяет глубже понять природу правовых принципов. В этой связи тему исследования, безусловно, можно считать актуальной и представляющей научный интерес.

Диссертант ставит перед собой цель выявить общее и особенное в понимании, механизме закрепления и практическом значении принципов позитивного права и доктринальных принципов права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения на основе компаративистского анализа законодательства и правоприменительной практики указанных государств. Успешному достижению этой цели

способствуют правильно подобранные методы исследования, обширный эмпирический материал, включающий законодательство и судебную практику обоих государств, значительный массив научно-теоретических работ на русском и армянском языках.

Диссертация включает два раздела, шесть глав и девять параграфов, в которых последовательно раскрывается авторское видение природы и сущности правовых принципов, их классификации, различий между нормативно-закрепленными и доктринальными принципами права, особенности их закрепления в кодифицированных и некодифицированных отраслях права, а также в конституциях исследуемых стран.

Работу выгодно отличает самостоятельный подход к выбору научных источников, внимательное их прочтение. Автор не использует распространенный в ряде исследований метод «выборочного цитирования», а подробно разбирает подходы конкретных ученых, стремясь раскрыть логику, по которой последние пришли к своим выводам.

Квалифицированно применена методология сравнительно-правового исследования. Значительное внимание диссертант уделяет обоснованию выбора объектов сравнительного анализа, доказательству их принципиальной сопоставимости, определению критериев самого сравнения. Результаты сравнения наглядно представляются в виде таблиц, подробно анализируются и получают научное объяснение.

Исторический анализ советских конституций и других нормативно-правовых актов позволяет показать преемственность в развитии современного российского и армянского законодательства, нагляднее представить различия в двух современных национальных правовых системах, имеющих общие теоретико-правовые и нормативные истоки.

Многие положения и идеи, представленные в диссертации, являются новыми и значимыми для юридической науки. Так, подробно и оригинально раскрыты различия в подходах к правовым принципам разных концепций правопонимания, сформулирована аргументированная авторская позиция по

поводу конституционно закрепленных принципов права, исследованы доктринальные принципы и обобщена практика их применения судами, глубоко изучены отдельные общеправовые и отраслевые принципы, включая историю их формирования и современные особенности в правовых системах двух стран. Проведенная ревизия всех нормативно закрепленных принципов российского и армянского законодательства дает обширный эмпирический материал для дальнейших исследований, что также является значимым вкладом в юридическую науку.

Вместе с тем некоторые моменты в авторской научной позиции носят дискуссионный характер.

1) Сомнение вызывает проводимый автором жесткий формальный подход к правовым принципам исключительно как к положениям, прямо закрепленным в тексте нормативно-правового акта. Как минимум, это приводит к следующим проблемам:

а) Спорный характер носит признание принципов отраслевыми или межотраслевыми только на том основании, что они закреплены в конкретных кодексах. Так, при анализе принципа состязательности (с. 140-144) в отношении российского законодательства диссертант делает обоснованный вывод о том, что данный принцип имеет межотраслевой характер. Что касается армянского законодательства, этот принцип признается отраслевым на том основании, что он закреплен только в одном из трех процессуальных кодексов. Однако, здесь же диссертант замечает, что данный принцип носит доктринальный характер и его существование признается научным сообществом. Вне всякого сомнения, данная идея воплощена в соответствующих отраслях права. Почему тогда принцип состязательности не признать межотраслевым?

В аналогичной ситуации принцип презумпции невиновности признается таковым, несмотря на неудачные и неясные его формулировки в некоторых кодексах (с. 154-155).

Принцип справедливости объявляется всего лишь межотраслевым, а не общеправовым из-за того, что он закреплен лишь в двух кодексах (с. 180), хотя его общетраслевое значение как идеи, пронизывающей содержание каждой правовой нормы, не вызывает сомнений.

Подобный подход был бы обоснован, если мы уверены, что в тексте закона всегда отражается четкий замысел законодателя. Но в работе показано, что законодатель далеко не всегда последователен и даже совершает иногда откровенные ошибки (как, например, с закреплением в УИК РФ принципа демократизма, который, как справедливо замечает диссертант, не сочетается с целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства и остается совершенно невостребованным судебной практикой (с. 192-193)). Получается, что статус принципа ставится в зависимость не от его реальной связи с содержанием правовых норм, а от факторов во многом случайных.

б) Противопоставляя таким образом нормативные и доктринальные принципы, автор преуменьшает значение правовой доктрины, представляя ее как совокупность мнений отдельных ученых, которые часто носят субъективный характер и не оказывают существенного влияния на практику. Диссертант утверждает, что *«доктринальными принципами могут быть абсолютно любые идеи, независимо от того, имеют ли они связь с реальностью или же они есть плод воображения только их авторов»* (с. 289); *«доктринальных принципов может быть сколько угодно, они могут формулироваться в любое время и в любом количестве»* (с. 290).

Характерно, что эти спорные утверждения далее опровергаются самим же исследователем: *«Не все доктринальные принципы права являются частью доктрины (в самом широком ее понимании), а только те из них, которые признаются научным сообществом в целом, отдельными научными школами, наиболее авторитетными учеными»* (с. 297).

При этом материал, представленный в диссертации, свидетельствует о большом практическом значении доктринальных принципов. Так,

приведенная обширная статистика по упоминанию их в судебных решениях показывает, что судьи опираются на доктрину, как на интеллектуальную базу своих знаний о праве. Полученные в рамках юридического образования представления о природе и назначении права, сущности и смысле отдельных правовых институтов позволяют им видеть закономерности правового регулирования, понимать логику нормативно-правовых конструкций даже тогда, когда законодатель неудачно, неполно, противоречиво изложил свою волю. В этой связи жесткое противопоставление нормативных и доктринальных принципов представляется слишком категоричным и избыточным. Гораздо логичнее рассматривать их не как различные по своей природе явления, а как разные ипостаси одного и того же феномена (доктринальная идея и закрепляющее ее нормативно-правовое предписание – это разные формы существования одного и того же принципа).

в) Диссертант утверждает, что *«доктринальные принципы следует отличать от правовых аксиом»* (с. 290), но четкого критерия такого отличия в работе не дается.

Если границу проводить по наличию/отсутствию научного консенсуса (то, что признается всеми – аксиома, остальное – доктринальные принципы), то само понятие доктринальных принципов приобретает маргинальный характер, т.к. в их перечне окажутся лишь спорные мнения отдельных авторов. Такая интерпретация полностью обесценивала бы значение доктрины.

Гораздо логичнее признать аксиомы ядром доктринальных принципов, наиболее бесспорной и проверенной временем их частью. В этом случае такие базовые общеправовые идеи, как справедливость, разумность могут одновременно рассматриваться и как аксиомы, и как принципы.

2) Отдавая дань моде или актуальной общественно-политической повестке, автор активно использует недостаточно устоявшееся понятие «традиционных ценностей». При этом в некоторых местах упоминание его совершенно излишне, т.к. значимость принципов права неоспорима и не

нуждается в подобной поддержке. Иногда это понятие лишь добавляет противоречивости в рассуждения. Так, на с.128 указывается: *«Добровольность брачного союза мужчины и женщины является нормативно закрепленным принципом семейного права. Принципом, в основе которого лежат традиционные ценности»*. О каких традиционных ценностях идет речь, если как раз традиции многих народов исторически предусматривали право родителей выбрать супруга своим детям? В основе принципа добровольности брачного союза лежат не традиционные, а собственно правовые ценности, основанные на признании равенства и автономии личности.

3) Крайне спорным представляется утверждение автора, провозглашаемое им как общепризнанное: *«Вряд ли у кого-то вызывает сомнение, что недостаточно просто закрепить принцип права в тексте кодифицированного акта, но и необходимо донести его смысл, раскрыть содержание до субъектов, которым адресованы соответствующие нормы»* (с. 389-390).

На самом деле в этой части критика существующей законодательной практики вряд ли обоснована. Несмотря на то, что последовательности в изложении принципов в кодифицированных актах, часто нет, приведенный диссертантом обзор показывает явную закономерность: раскрывается содержание принципов в кодексах, относящихся преимущественно к отраслям публичного права (процессуальным и охранительным), а частно-правовые кодексы, как правило, ограничиваются лишь перечнем наименований принципов. По нашему мнению, данные различия непосредственно связаны с методами правового регулирования, преобладающими в отраслях частного и публичного права.

Чем детальнее конкретизировано содержание принципа, тем сильнее оно ограничено и тем к меньшему числу отношений принцип оказывается применим. Смысла в подобных ограничениях в сфере частного права нет, поэтому используемый там диспозитивный метод допускает большую

свободу толкования и широкий круг отношений, потенциально подпадающих под действие принципа. В публично-правовых отраслях, регламентирующих деятельность государственных органов, для которых разрешено только то, что прямо предписано законом, такая конкретизация, наоборот необходима. В этой связи отсутствие в гражданском, семейном, жилищном кодексах точных формулировок, раскрывающих содержание принципов, выглядит не как недоработка законодателя, а как вполне логичное решение.

Приведенные соображения не препятствуют высокой оценке проведенного исследования, а скорее подчеркивают дискуссионный, проблемный характер рассматриваемых в нем вопросов, подтверждают авторский самостоятельный характер сделанных в диссертации выводов.

В целом диссертацию характеризует высокий уровень теоретической разработки рассматриваемых проблем, широкая эмпирическая и научная база исследования. Автор обобщены научные публикации по исследуемой теме, представлено системное описание уровня разработанности темы в российской и армянской юридической литературе. Изучен огромный массив нормативно-правовых актов и судебной практики. Работу отличает хороший язык и стиль изложения, владение категориальным аппаратом теории государства и права.

Вывод: Диссертация Илюхиной Веры Александровны «Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для развития юридической науки и правоприменительной практики и соответствует требованиям п. 2.1 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации от 28 февраля 2024 г., п. 9 Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Илюхина Вера Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права
Волгоградского государственного университета

Давыдова Марина Леонидовна

«10» 10 2024 г.

Почтовый адрес места работы: 400062, Волгоград, Университетский проспект, 100
Служебный тел.: (8442) 40-55-10
Адрес электронной почты (e-mail): davidovavlg@gmail.com